
ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**ИНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕДУРЫ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ**

© 2017 г. Игорь Юрьевич Белый¹

В работе раскрываются институционно-правовые основы процедуры доказывания по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде.

The work discloses the institutional legal bases of the proof procedure in the war crime cases in the International Criminal Court.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, институционно-правовые основы, процедура доказывания, дела о военных преступлениях.

Key words: International Criminal Court, institutional legal bases, proof procedure, war crime cases.

Объективное признание важного значения деятельности международных судебных учреждений в параметрах мирового сообщества обусловлено их значимостью в качестве органов по обеспечению права². Увеличение числа органов международного уголовного правосудия и, соответственно, повышение роли международного уголовного и уголовно-процессуального права обозначено востребованностью обеспечения международной законности и правопорядка. Конечной целью здесь в концептуальном и практическом плане является достижение основополагающей цели ООН, заключающейся в поддержании международного мира и безопасности (п. 1 ст. 1 Устава ООН).

Постановочное значение в плане эффективности международного уголовного правосудия

несет в себе такое универсально ориентированное учреждение по обеспечению международной законности и правопорядка, как Международный уголовный суд (далее – МУС), образованный под эгидой ООН.

Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания (далее – ППД) позволяет определить, что судопроизводство по делам о военных преступлениях в МУС проводится в особой, специфической правовой форме международного уголовного процесса, в особом правовом порядке, свойственном только этому суду, который имеет черты как англосаксонских, так и романо-германских правовых традиций и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу³.

Следует отметить, что функция международного расследования дел о военных преступлениях не является судебной и направлена прежде всего на установление фактических обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Как справедливо отмечают И.П. Блищенко и И.В. Фисенко, ее реализация не ведет к принятию каких-либо судебных решений⁴. В этом же смысле вполне обоснованно формулируют

¹ Профессор кафедры международного и конституционного права Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук (E-mail: jurfak_mglu@mail.ru).

Igor Bely, professor of International and Constitutional Law, Moscow state linguistic University, Doctor of Law (E-mail: jurfak_mglu@mail.ru).

² См. на этот счет подробнее: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009; Его же. Мониторинг соответствия законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов стандартам Европейской сети детских омбудсменов (ENOC). М., 2008; Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012; Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009; Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014; Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2014; Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1959.

³ См.: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (Проблемы становления и перспективы развития). Сер. "Право в Вооруженных Силах – консультант". М., 2011. С. 139.

⁴ См.: Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Под ред. Ю.Н. Жданова. М., 1994. С. 126, 127.

свою концептуальную позицию А.Г. Волеводз⁵ и В.А. Батырь⁶. Позитив международного права здесь обозначен совершенно точно практически и постановочно верно юридически, а именно: через комплексное правовое регулирование⁷ (в том что касается целостной системы международного уголовного права) выйти на достижение справедливого решения органа международного уголовного правосудия. При этом необходимость проведения международного расследования по делам о военных преступлениях вытекает из того, что Палата предварительного производства МУС, принимая решение о выдаче санкции на возбуждение расследования (п. 4 ст. 15 Римского статута), основывается на объективной информации, содержащейся как в просьбе прокурора, так и в подкрепляющих ее материалах.

Задачи обвинения в МУС реализует Канцелярия Прокурора (п. с. ст. 34 Римского статута), которая также осуществляет свои функции независимо в качестве самостоятельного постоянного отдельного органа Суда. Функции, которыми наделен Прокурор МУС в международном уголовном судопроизводстве, вполне соответствуют функциям Обвинителя, определенным Комиссией международного права, а именно: “расследование, сбор и представление в суде всех необходимых доказательств, составление обвинительного заключения и выступление в качестве обвинителя на судебном процессе”. При обстоятельствах, когда полномочия Обвинителя (Прокурора) в отношении возбуждения дела в МУС в определенной степени подконтрольны Палате предварительного производства (как обоснованно констатирует на этот счет И.С. Марусин⁸), Прокурор МУС вправе предпринимать соответствующие действия по собственной инициативе по обстоятельствам полученного корпуса данных по просьбе соответствующего государства — участника Римского статута 1998 г. либо во исполнение предписания Совета Безопасности согласно положениям Гл. VII Устава ООН “Действия

в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии” (ст. 39–51).

Уставы Международного трибунала по бывшей Югославии (далее — Устав МТЮ) (ст. 16) и Международного трибунала по Руанде (далее — Устав МТР) (ст. 15), определяя функции Обвинителя, устанавливают, что Обвинитель отвечает за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (с 1 января 1991 г.) и Руанды (в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.), а также граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в тот же период. Как справедливо констатирует на этот счет М. Шериф Бассиуни, международное уголовное правосудие направлено применительно к международным преступлениям по общему международному праву (*jus cogens international crimes*)⁹. Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии является также Обвинителем Международного Трибунала по Руанде (п. 3 ст. 15 Устава МТР). В качестве отдельного органа Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (далее: МТЮ и МТР) процессуальная деятельность Обвинителя характеризуется достаточной степенью независимости: во-первых, Обвинитель назначается Советом Безопасности по рекомендации Генерального секретаря ООН; во-вторых, Обвинитель назначается на четыре года с правом повторного назначения, причем условия его службы аналогичны условиям службы заместителя Генерального секретаря ООН; в-третьих, Обвинитель не должен запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника.

Прокурор МУС и его заместители производят предварительное расследование и уголовное преследование по делам о военных преступлениях. При этом в целях установления истины Прокурор МУС обязан “охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступит ли уголовная ответственность в соответствии с настоящим Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности”. В этой связи Прокурор обязан принимать надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за военные преступления, соблюдая при этом права и личные интересы свидетелей и потерпевших, а также

⁵ См.: Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. С. 305–324.

⁶ См.: Батырь А.В. Международное гуманитарное право. М., 2011. С. 418–431.

⁷ См. на этот счет: Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование. М., 2015. С. 10–94.

⁸ См.: Марусин И.С. Возбуждение дела в Международном уголовном суде и в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. С. 347–353.

⁹ См.: Бассиуни М.Ш. Философия и принципы международного уголовного правосудия // Там же. С. 15–31.

права иных лиц, вытекающие из Римского статута. Прокурор МУС по факту востребованности в плане сбора доказательной базы расследования (с конечной целью обеспечения международного правосудия) вправе, как вполне обоснованно констатирует на этот счет И.С. Марусин¹⁰, обратиться с соответствующим заявительным актом в Палату предварительного производства с целью принятия надлежащих мер по линии обеспечения приемлемости и допустимости по суду всего корпуса поступивших в суд устных и письменных свидетельских показаний. Объективную оценку устанавливает, как это и положено в рамках международного судебного производства (примером здесь служит судопроизводство в Международном суде, ст. 39–64 Статута Суда), сам рассматривающий данное дело орган, а именно: Судебная палата.

Устав МУС не содержит специальной нормы, которая регулировала бы предмет доказывания. Римский статут косвенно указывает, что Судебная палата должна исследовать “все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления”. На концептуальном и практическом уровне обозначен факт выработки в рамках судопроизводства в МУС корпуса обстоятельств, признаваемых по суду достаточными для установления существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, в котором оно обвиняется.

Событие военного преступления (оконченный состав, приготовление, покушение), подпадающего под юрисдикцию МУС (ст. 8 Римского статута, правило 8 ППД), должно быть совершено в рамках плана или политики, или крупномасштабного характера таких преступлений. При этом элементы военных преступлений подлежат толкованию в установленных рамках международного права вооруженных конфликтов как целостной системы права.

В доказательную базу международного уголовного судопроизводства входят такие понятия, как “виновность лица в совершении военного преступления” (намеренность и сознательность совершения преступления) (ст. 30 Римского статута), “прямой либо косвенный умысел по отношению к деянию (поведению) и его последствиям”. Мотивы и цели с учетом их юридического статуса имеют по всем канонам права собственное значение для квалификации военных преступлений. В качестве общего принципа права обозначает

себя индивидуальная уголовная ответственность физических лиц, достигших 18 лет.

В рамках общего принципа права (по смыслу п.с) ст. 38 Статута Международного суда), предусматривающего полное возмещение ущерба, МУС по факту вынесенного им решения в режиме *res judicata* определяет масштабы и размер любого ущерба, убытков, вреда, причиненного военным преступлением потерпевшим, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию (ст. 75 Римского статута).

Юридически позиционно обозначена востребованность исследования обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Исходя из общего принципа права, “нет наказания без ответственного закона” (*nullum crimen sine lege*) и принципа верховенства права о юридическом равенстве всех физических лиц перед законом¹¹ МУС в порядке отправления правосудия и, соответственно, вынесения справедливого решения рассматривает в режиме целостности весь корпус таких обстоятельств. В то время как положительная характеристика личности военного преступника может влиять на определение Судом меры наказания (ст. 78 Римского статута), отрицательная — с учетом тяжести военного преступления — в логическом порядке может повлечь пожизненное лишение свободы (ст. 77 Римского статута). При назначении наказания имеют значение такие характеризующие личность обстоятельства, как возраст, уровень образования, социальное и экономическое положение лица, признанного виновным (правило 145 ППД).

Всю свою юридическую значимость в плане осуществления международного уголовного судопроизводства общепризнанный принцип *nullum crimen sine lege* несет и в отношении обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. Лицо не подлежит уголовной ответственности по Римскому статуту, если деяние в момент его совершения не образует военного преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда (ст. 22 Римского статута). Соответственно, лицо не подлежит уголовной ответственности за деяния, совершенные до вступления в силу Римского статута (ст. 24 Римского статута).

Концептуальное восприятие международного уголовного судопроизводства в деле обеспечения

¹⁰ См.: Марусин И.С. Указ. соч. С. 349.

¹¹ См., например: Автономов А.С. Указ. соч. С. 175–250; Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М., 2013. С. 38–62; Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004. С. 11–47; Dicey A.V. Op. cit. P. 134, 135.

международной законности и правопорядка усиливает востребованность принятия МУС во внимание всего корпуса обстоятельств, смягчающих или, наоборот, отягчающих наказание. Тем самым при определении меры наказания Суд принимает во внимание тяжесть военного преступления и личность осужденного (ст. 78 Римского статута), а также степень причиненного ущерба; характер противозаконного поведения и средства, использовавшиеся для совершения преступления; степень участия лица, признанного виновным; степень умысла; факторы, касающиеся способа, времени и места совершения военного преступления; существенную степень умственной неполноценности или принуждение; посткриминальное поведение лица (правило 145 ППД).

Когда общей целью судопроизводства в параметрах МУС являются достижение и обеспечение права и справедливости, Суд как орган правосудия в рамках разбирательства применяет такой общий принцип права, как принцип недопустимости двойного наказания за одно и то же деяние (*non bis in idem*). Таким образом, в ходе вынесения им своего решения учитывает весь корпус обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от международной уголовной ответственности и наказания. По факту регулятивного действия принципа недопустимости двойного наказания позицией такого порядка может быть положение, при котором лицо не может быть осуждено МУС, если оно уже было осуждено другим судом за совершение инкриминируемого военного преступления (ст. 20 Римского статута).

Обстоятельствами, которые могут быть основаниями для освобождения от международной уголовной ответственности, выступает ситуация, когда лицо в момент совершения им военного преступления: страдает психическим заболеванием или расстройством, находится в состоянии интоксикации, действовало разумно для защиты себя или другого лица, деяние лица являлось вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти или тяжких телесных повреждений (ст. 31 Римского статута).

Юридическую значимость при вынесении возможного решения об освобождении от международной уголовной ответственности несет в себе ошибка в факте или ошибка в праве с учетом положений ст. 32 Римского статута; совершение военного преступления по приказу правительства или начальника (с учетом п. 1 ст. 33 Римского статута).

Доказательствами по делам о военных преступлениях являются любые сведения, на основании которых МУС, Прокурор МУС (его заместители) в порядке, определенном Римским статутом и Правилами процедуры и доказывания, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, достаточных для существенных оснований полагать, что данное лицо совершило военное преступление, в котором оно обвиняется, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом в качестве доказательств по уголовному делу о военных преступлениях допускается целостный по своему содержанию и форме корпус доказательных данных¹².

Юридическое значение несут в себе показания любого лица (в том числе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), зафиксированные в порядке, установленном Статутом и ППД МУС на стадии расследования, судебного разбирательства или до начала их производства.

Институционально-правовая включенность Прокурора МУС в процесс международного уголовного расследования носит юридический характер.

В рамках поддержания юридических гарантий прав физических лиц, включенных в режим разбирательства в МУС, Статут МУС предусматривает процедуру обеспечения в полном объеме справедливого рассмотрения дела совокупности прав подозреваемых (ст. 55 Римского статута) и прав обвиняемых (ст. 67 Римского статута). Таким образом, на весь обозначенный здесь круг участников международного уголовного судопроизводства распространяются все международно-правовые гарантии, а в некоторых случаях вводятся дополнительные. При этом положения Статута МУС устанавливают, что обеспечение защиты потерпевших подлежит быть осуществляемым без ущерба для прав обвиняемых. Так, например, положения о доказательствах (ст. 68(2) и ст. 69 Римского статута), предусматривающие в исключительных обстоятельствах возможность проведения закрытого слушания и предоставления доказательств с помощью электронных или иных специальных средств (в частности, если военное преступление сопровождалось сексуальным насилием или насилием в отношении детей), позволяют использовать вышеизложенный порядок только при условии, если это не влечет ущемления прав обвиняемого. Констатация целостности совокупного свода прав всех физических лиц, задействованных в ходе судебного разбирательства, подтверждает себя по обстоятельствам значимости

¹² В п. 1 ст. 93 Статута МУС указываются большинство из них.

МУС в универсальной системе органов международного уголовного правосудия.

Обеспечению защиты прав обвиняемых, задержанных в ходе судебного разбирательства, служит положение Статута о том, что “по представлению Прокурора Палата может в интересах защиты прав обвиняемого также дать поручение одному из своих членов или другому Судье осуществлять наблюдение за процессуальными действиями. Если прокурор не требует принятия таких мер, Палата может осуществлять их по своей инициативе”.

Поддержание целостности системы субъективных прав всех физических лиц, задержанных в ходе судебного разбирательства, осуществляется, как справедливо отмечено на этот счет в науке международной юриспруденции¹³, включенностью в процесс разбирательства Секретаря МУС (правило 16 ППД МУС). Институционно-правовой формат задержанности Секретаря МУС в процесс разбирательства включает в себя выполнение комплекса юридически значимых функций: уведомление или извещение потерпевших или их законных представителей; оказание помощи в получении юридической консультации, организация их юридического представительства и обеспечение их законных представителей надлежащей поддержкой, помощью и информацией, включая такие средства обслуживания, которые могут оказаться необходимыми для непосредственного выполнения ими своих обязанностей, для целей защиты их прав на всех этапах разбирательства; принятие учитывающих гендерную специфику мер в целях содействия участию жертв сексуального насилия во всех этапах разбирательства; информирование потерпевших и свидетелей об их правах по Статуту и Правилам, а также о существовании и функциях Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям и о возможностях обращения к ней; обеспечение своевременного ознакомления с соответствующими решениями Суда, которые могут затронуть интересы свидетелей и потерпевших, с соблюдением положений, касающихся конфиденциальности, и т.д.

Институционно-правовая включенность Секретаря МУС в процесс разбирательства обозначена кругом соответствующих полномочий в плане установления положения, при котором Секретарь МУС от имени Суда может обсуждать с государствами соглашения о переселении или оказании вспомогательных услуг на территории какого-либо

государства в отношении травмированных или подвергшихся угрозам потерпевших, свидетелей или других лиц, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей.

Последовательный процесс по осуществлению международного уголовного правосудия устанавливает в качестве юридической доказательной базы разбирательства востребованность использования заключений и показаний экспертов.

Свое институционно-правовое значение для подтверждения целостности системы доказывания несут в себе протоколы (стенограммы) следственных действий или судебного разбирательства (правило 137 ППД), произведенных Судом, Прокурором МУС или национальными властями (п. 1, 2 правила 111 ППД), закрепленные как на бумажном носителе, так и с помощью аудио- или видеотехники (с учетом положений правил 68, 112 ППД).

Позиционирование МУС в качестве органа международного уголовного правосудия, созданного на основе межгосударственного договорно-правового акта (Римский статут 1998 г.), предопределяет востребованность всестороннего международного сотрудничества между государствами — членами мирового сообщества, с одной стороны, и МУС — с другой. Общим итогом такого взаимодействия, как на этот счет обоснованно обозначено в науке международной юриспруденции¹⁴, является обеспечение международной законности и правопорядка. В ситуации, когда Международный уголовный суд согласно Римскому статуту проводит свою реальную деятельность по факту неосуществления судебными органами государств процедур расследования и возбуждения уголовного разбирательства в отношении совершения на его территории преступлений или в отношении совершивших эти преступления (в том числе и военные преступления), часть девятая Римского статута устанавливает институционно-правовую основу международного сотрудничества и оказания судебной помощи. Общим позитивом современного международного права здесь является всестороннее сотрудничество государств с МУС по линии разбирательства по делам в рамках его юрисдикции с конечной целью обеспечения международной законности и правопорядка (ст. 86 Римского статута). Для обеспечения целостности системы доказывания в рамках разбирательства в МУС по делам о военных преступлениях существенное институционно-правовое значение здесь несет в себе корпус вещественных

¹³ См.: Трикоз Е. Н. Особенности защиты жертв преступлений в национальном законодательстве и международном уголовном праве // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. С. 379.

¹⁴ См.: Землянская В. В. Актуальные вопросы международного сотрудничества Международного уголовного суда // Там же. С. 409–420.

доказательств — объектов осмотра, охватывающих не только материальные предметы внешнего мира, но и физических лиц (живых лиц и трупов), различных процессов.

Институционно-правовую значимость имеют документы, содержащие информацию о наличии или отсутствии обстоятельств, достаточных для установления существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые представляются как сторонами, так и компетентными органами запрашиваемого государства (правило 195 ППД) или межправительственной организацией.

Существенное значение в плане обеспечения сотрудничества государств с МУС по делам в рамках его юрисдикции имеет информация, поступающая в суд собственно от самих государств.

Источники доказательств носят признанный современными правовыми системами и распространенный характер. Однако следует отметить, что в практике международных трибуналов при рассмотрении дел о военных преступлениях появляются и новые (в том числе электронные) источники доказательств.

Общей задачей практической деятельности МУС является поддержание режима международной законности и правопорядка. Институционно обустроенный формат поддержания целостности системы доказывания создает реальные, юридически подтвержденные гарантии выхода на решение, основывающееся на праве и справедливости. Доказательная база решения МУС сопоставима (в плане ее консолидации) с доказательной базой решения Международного суда ООН. Основные положения, регламентирующие порядок сбора доказательств по делам о военных преступлениях в МУС, указаны в Разделе III ППД МУС. Сбор доказательств осуществляется в установленных направлениях.

Первое — это сторона обвинения. Здесь конкретно проявляет себя Прокурор МУС, его заместители, работники Канцелярии МУС (правила 111 и 112 ППД). При этом Прокурор МУС вправе получать письменные или устные свидетельские показания от физических лиц, официальных представителей или компетентных органов государств, органов ООН, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он сочтет подходящими.

Таким образом, первичной задачей Прокурора МУС является выяснение того, существуют ли достаточные основания для начала расследования (ст. 53 Римского статута). Следует подчеркнуть, что

период времени, необходимый Прокурору МУС для принятия решения о начале полного расследования, в разных ситуациях оказывается различным и с точки зрения права не носит установочно принципиального характера. Юридическую значимость несет здесь именно сам юридический факт открытия судебного производства по данному делу.

Прокурору МУС вменены в обязанности сбор и оценка доказательств, обеспечение присутствия лиц, участвующих в деле (подследственных, потерпевших, свидетелей), организация сотрудничества государств или межправительственных организаций.

Вторую позицию в плане сбора доказательств в рамках разбирательства в МУС занимает сторона защиты. Здесь проявляют себя подозреваемые, обвиняемые и их адвокаты, действующие индивидуально или совместно с Группой по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям (которая выполняет свои функции в соответствии с п. 6 ст. 43 Римского статута).

Указанные институционно-правовые новации уже нашли свое применение в практике МУС: впервые в истории работы какого-либо международного уголовного суда или трибунала потерпевшие на совершенно законных основаниях участвуют в процессе судопроизводства¹⁵.

Показательное институционно-правовое значение в плане сбора доказательств по делу в рамках юрисдикции МУС установлено за компетентными органами запрашиваемого государства-участника. В таком случае при проведении допросов национальные власти учитывают положения ст. 55 Римского статута. При этом государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных и национальным правом, для всех форм сотрудничества (ст. 88 Римского статута).

В целях сотрудничества в осуществлении международного правосудия в соответствии со ст. 93 Римского статута государствам предоставляют надлежащую помощь по всем вопросам, касающимся: установления места нахождения доказательств (пп. а); получения различных доказательств (пп. b); проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений (пп. g); производства обысков и наложения ареста (пп. h); сохранения различных доказательств (пп. j). Соответственно, государства призваны удостовериться, что они могут получить в свое распоряжение все без исключения материалы и предметы для их предоставления Суду.

¹⁵ *Богущ Г. И.* Актуальные проблемы международного уголовного права // Вестник МГУ. 2008. № 5. С. 62.

Параллельно с этим государства призваны создать надлежащую законодательную базу, ориентированную на создание условий применительно к Прокурору МУС и адвокату защиты для получения всех доказательств, находящихся на их территории или принадлежащих их гражданам. При этом обозначенная здесь юридическая база в свою очередь призвана защищать права третьих лиц, если их имущество подлежит представлению суду в качестве доказательств (пп к ст. 93 Римского статута).

Сбор доказательств производится: 1) на территории государства-участника согласно п. 3(d) ст. 57 Римского статута (в официальных помещениях компетентных органов, в пределах территории, установленной Палатой предварительного производства (правило 119 ППД); по адресу проживания лица с учетом возможного применения индивидуальных средств ограничения свободы (правило 120 ППД); на основании санкции Палаты предварительного производства (правило 115 ППД); 2) в помещениях местопребывания МУС (Канцелярии Прокурора МУС, судебных Палатах, местах содержания под стражей — при этом Прокурор МУС руководствуется положениями п. 1 правила 111 ППД, правила 104 ППД); 3) на территориях государств, не являющихся участниками Римского статута, на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе (пп. а) п. 5 ст. 87 Римского статута).

Целостность системы доказывания в плане выхода МУС на юридически обязательное решение *res judicata* соизмерима с целостностью системы международного права, при которой суд как орган правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права (запрет *non liquet*)¹⁶. Соответственно, Римским статутом (правило 63 ППД) закреплены общие положения, касающиеся доказательств и правил доказывания, которые с учетом ст. 69 Римского статута применяются в разбирательствах во всех палатах МУС. В зависимости от своих «дискреционных полномочий» (п. 9 ст. 64 Римского статута) палата МУС правомочна беспрепятственно оценивать все представленные доказательства и принимать решение об определении их относимости или допустимости. При этом палаты МУС не применяют национальные законы, регулирующие процедуру доказывания, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 21 Римского статута.

Вопросы, связанные с относимостью и допустимостью доказательств, подлежат постановке и разрешению в момент предъявления того или иного доказательства в Палате МУС (правило 64 ППД). В исключительных обстоятельствах, когда эти вопросы не были известны в момент предъявления доказательства, они могут быть подняты сразу после того, как о них стало известно. Процессуальный порядок (правило 72 ППД) разрешения данного вопроса следующий. По факту заявленной востребованности представления или получения доказательств, в том числе путем допроса потерпевшего или свидетеля, или доказательств в виде слов, поведения, молчания или отсутствия сопротивления со стороны потерпевшего или свидетеля, о которых говорится в принципах (a)–(d) правила 70 ППД, суду представляется уведомление, в котором излагаются существо доказательств, которые предполагается представить или получить, и относимость этих доказательств к делу. При решении вопроса о том, являются ли доказательства относимыми или допустимыми, Палата МУС заслушивает в специальном режиме (*in camera*) мнения Прокурора МУС, защиты, свидетеля и потерпевшего или его или ее законного представителя (если таковой имеется) и принимает во внимание, обладают ли эти доказательства достаточной доказательственной силой применительно к вопросу, относящемуся к делу. Соответственно, учитывается и вред, который такие доказательства могут причинить.

Во исполнение обозначенной цели Палата МУС принимает во внимание положения п. 3 ст. 21 Римского статута, а также ст. 67 и 68 Римского статута и руководствуется при этом принципами (a)–(d) правила 70 ППД, особенно в отношении предлагаемого допроса потерпевшего лица.

Когда Палата МУС определит, что доказательства являются допустимыми для разбирательства по делу, она указывает в протоколе конкретную цель, для которой эти доказательства допускаются. Доказательства, которые признаны неотносимыми или недопустимыми, Палатой МУС не рассматриваются.

Институционно-правовое позиционирование системы доказательств в параметрах МУС обозначено своей целостностью и предметной действенностью и по факту, и по обстоятельствам своего юридического существа. В этом плане юридическую нагрузку несут в себе постановления правила 69 ППД, которые предусматривают возможность признавать предполагаемые факты доказанными без их исследования, так называемое «соглашение в отношении доказательств». Вышеуказанное правило устанавливает, что Прокурор МУС и защита

¹⁶ См. подробнее: Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012. С. 93–104; International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol. 1. P. 243; Vol. 2. Part 1. P. 224, 225.

могут в порядке востребованности прийти к договоренности о том, что какой-либо содержащийся в обвинении предполагаемый факт, содержание документа, ожидаемые показания свидетеля или другие доказательства оспариваться не будут, и в этой связи Палата МУС может считать такой предполагаемый факт доказанным, если только Палата МУС не приходит к мнению о том, что в интересах правосудия, в частности в интересах потерпевших, требуется полнее представить предполагаемые факты.

Институционно-правовое положение системы доказывания в рамках МУС, характеризующееся целостностью и завершенностью, обозначает себя (в полном соответствии с предписаниями юридической логики) в общих параметрах безопасности. Соответственно, институт хранения доказательств по уголовным делам о военных преступлениях осуществляется в режиме комплексности по линии конкретных юридических позиций.

В соответствии с общим принципом (согласно которому сторона судебного разбирательства призвана подтвердить в суде действенность своего заявительного акта) бремя доказывания вины лица в совершении военного преступления лежит на Прокуроре МУС (п. 2 ст. 66 Римского статута). Порядок представления и оценки доказательств определен в правилах 140–141 ППД. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины. Кроме того, Суд может также вынести решение об относимости и допустимости любых доказательств, в том числе с учетом и с должной юридической оценкой того вреда, который такие доказательства могут причинить осуществлению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке свидетельских показаний. В этой связи представление доказательств в МУС осуществляется в следующем логическом порядке. В первом случае представление доказательств в МУС проводится Прокурором МУС, потерпевшим, его законным представителем.

В институционно-правовом плане порядок и условия представления доказательств определяет председательствующий судья Палаты предварительного производства МУС. Судебная палата МУС действует в данной юридической ситуации в соответствии с положением Гл. 6 ППД. При этом Прокурор МУС и защита «договариваются об очередности и порядке предъявления доказательств Судебной палате». Представление доказательств в МУС осуществляется обвиняемым, его адвокатом, свидетелями со стороны защиты (не позднее 15 дней до начала слушания по делу в Палате предварительного

производства МУС; в Судебной палате — с учетом правила 140 ППД).

В общих позициях современного международного права в полной мере показывает свою юридическую значимость фактор времени в праве. Юридические факты совершаются в точном соответствии с предписаниями права. Соответственно, Палата предварительного производства не рассматривает обвинения и доказательства, представленные после истечения установленного или любого продленного срока (п. 8 правила 121 ППД). А при рассмотрении дела в Судебной палате председательствующий судья объявляет, когда предъявление доказательств следует считать прекращенным (правило 141 ППД). В то же время Римский статут в правиле 84 поясняет, что могут иметь место раскрытие полученной информации и предоставление сторонами дополнительных доказательств для достижения целей судебного разбирательства.

Для того чтобы стороны могли подготовиться к судебному разбирательству и для содействия справедливому и оперативному проведению разбирательства Судебная палата в соответствии с п. 3(с) и 6(d) ст. 64 и п. 2 ст. 67 Римского статута (при условии соблюдения п. 5 ст. 68 Римского статута) делает необходимые распоряжения для раскрытия документов или информации, которые ранее не были раскрыты, и для представления дополнительных доказательств. Во избежание задержек и для обеспечения начала судебного разбирательства в установленную дату в любых таких распоряжениях определяются жесткие сроки, за соблюдением которых следит Судебная палата.

Анализ институционно-правовых основ доказывания по делам о военных преступлениях позволяет сделать вывод о заинтересованности МУС в проведении справедливого судебного разбирательства и справедливой оценке доказательств. Общий позитив современного международного права обозначает существование реальных возможностей по совершенствованию как существующих норм международного уголовного процесса (порядок обеспечения явки свидетелей; сотрудничество стороны защиты с экспертами, государствами-участниками и международными организациями; легитимность заочных решений), так и практики по их непосредственному применению. Включенность Международного уголовного суда в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка содействует поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений.